

Каспаров Антон Игоревич

**К ВОПРОСУ О ВЕСТГОТО-ФРАНКСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ VI В.**

История Вестготского королевства, находясь на стыке между Античностью и Средневековьем, редко попадает во внимание отечественных и зарубежных исследователей. Данная же статья посвящена истории Вестготского королевства после потери вестготами большей части Аквитании в результате войны 507 г. В этой связи особенное внимание уделяется вестгото-франкским отношениям и связанным с ними событиям в период правления вестготского короля Амалариха (526-531 гг.).

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2015/4-2/21.html](http://www.gramota.net/materials/3/2015/4-2/21.html)

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. II. С. 83-88. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2015/4-2/](http://www.gramota.net/materials/3/2015/4-2/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [hist@gramota.net](mailto:hist@gramota.net)

эпохи, сопротивлению нарастания равнодушия и жестокости. П. Хиндемит в своём труде «Мир композитора» отмечает: «Русский председатель Президиума Верховного Совета и американский президент вместе с другими своими коллегами могли бы хоть раз в неделю играть и петь в любительском ансамбле, тем самым показывая миру пример инициативы, направленной к возвышенной цели, и вот тогда-то судьба человечества была бы решена наилучшим образом» [6, с. 35].

*Список литературы*

1. Ауэр Л. Моя школа игры на скрипке. М.: Музыка, 1975. 238 с.
2. Калицкий В. В. Диалог в музыкальной коммуникации как феномен культуры (философско-культурологический анализ): дисс. ... к. филос. н. М., 2014. 167 с.
3. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика: в 8-ми т. М.: Искусство, 1975. Т. IV. 880 с.
4. Музыкальная эстетика стран Востока / общ. ред. В. П. Шестакова. М.: Музыка, 1967. 314 с.
5. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. Опыт православной теодицеи. М.: Путь, 1914. 814 с.
6. Хиндемит П. Сборник статей и исследований / ред.-сост. И. Прудникова. М.: Советский композитор, 1979. 422 с.
7. Dosse F. Paul Ricoeur. Le sens d'une vie. P., 2001. 312 p.
8. Meulen J. van der. Aristoteles. Die Mitte in seinem Denken. Meisenheim, 1951. 476 S.
9. Spitta Ph. Johann Sebastian Bach. Leipzig: Breitkopf und Hirtel, 1880. 539 S.

**ENSEMBLE PERFORMANCE AS SOCIAL-CULTURAL PHENOMENON**

**Kalitskii Vitalii Valer'evich**

*Russian State Specialized Academy of Arts  
kalitzky@yandex.ru*

The article considers the most significant social-cultural foundations of ensemble performance. Musical ensemble is presented not only as a quintessence and sense-expression of the historic, social and cultural shifts of the era, but also as a concept that promotes the most efficient search for solutions to the most pressing issues of the era. The author analyzes the specific character of individual and joint in ensemble performance as a necessary task of identifying the artistic integrity of music composition.

*Key words and phrases:* music art; ensemble performance; communication; individual; joint.

УДК 94(37).08

**Исторические науки и археология**

*История Вестготского королевства, находясь на стыке между Античностью и Средневековьем, редко попадает во внимание отечественных и зарубежных исследователей. Данная же статья посвящена истории Вестготского королевства после потери вестготами большей части Аквитании в результате войны 507 г. В этой связи особенное внимание уделяется вестгото-франкским отношениям и связанным с ними событиям в период правления вестготского короля Амалариха (526-531 гг.).*

*Ключевые слова и фразы:* Амаларих; вестготы; Теодорих Великий; франки; Хильдеберт I.

**Каспаров Антон Игоревич**

*Санкт-Петербургский государственный университет  
akdrama@mail.ru*

**К ВОПРОСУ О ВЕСТГОТО-ФРАНКСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ VI В.:**

Проблема вестгото-франкских отношений недостаточно хорошо изучена в современной отечественной историографии. В данной работе мы хотели бы остановиться на вопросе вестгото-франкских взаимоотношений в период 526-531 гг., что соответствует правлению вестготского короля Амалариха. Источники, освещающие это время, немногочисленны и порой крайне противоречивы, поэтому их анализ требует критического осмысления информации, содержащейся в них.

На момент смерти Теодориха (30 августа 526 г.) под властью готов были обширные земли, простиравшиеся от Адриатического моря до Атлантики, охватывавшие почти полностью Апеннинский и Пиренейский полуострова, часть Галлии и Сицилии. Объединение под властью Теодориха столь значительной территории произошло в результате слияния ост- и вестготского королевств в одно, что стало результатом многолетней войны между готами, длившейся до 511 г. После насильственной смерти Гезалеха (511 г.) Теодорих провозгласил себя опекуном над своим внуком Амаларихом, единственным сыном Алариха II и Тиудогото [3, с. 61; 9, с. 110], и от его имени стал править и вестготским королевством. Таким образом, в руках Теодориха сосредоточилась власть над двумя королевствами готов.

Д. Клауде ставит вопрос о легитимности правления Теодориха в вестготском королевстве, ведь если это было опекунство, то по достижении 15-летнего возраста, т.е. в 517 г., Амаларих должен был стать королем [4, с. 93], чего не произошло. То есть правление Теодориха с 517 по 526 гг. в вестготском королевстве

юридически никак не обоснованно, и, следовательно, это правление можно трактовать как узурпацию власти. В других работах этому вопросу практически не уделяется внимания, и в общей литературе за Теодорихом прочно закрепился образ , спасителя вестготского королевства, сохранившего его своему внуку.

Если же обратиться к фактам, то в этом отношении вызывает интерес присоединение Прованса к остготскому королевству, поскольку до вмешательства Теодориха эта провинция с такими крупными городами, как Арль и Массилия, принадлежала вестготам, в чем нет никаких сомнений. Теодорих, безусловно спасая королевство вестготов в 507-511 гг., освободил эту и другие провинции от наседавших врагов, однако Прованс присоединил их к своему остготскому королевству, где организовал новую Галльскую префектуру с центром в Арле. Тем самым он изъял Прованс из-под власти вестготов и опекаемого внука, земельные владения которого и так значительно уменьшились. Этот факт показывает, что Теодорих фактически воспользовался сложным положением в самом вестготском королевстве, атакуемом франками и бургундами, для решения своих политических задач. Об этом же говорит и то, что он не собирался привлекать к власти своего внука: последний был фактически отстранен от власти, в провинциях управляли уполномоченные Теодориха, казна вестготского королевства была перевезена в Равенну. Прокопий прямо указывает нам на истинные намерения Теодориха относительно королевства вестготов, сообщая, что , посылая в Галлию и Испанию начальников и войска, Теодорих работал над тем, чтобы предусмотрительно закрепить за собой навсегда власть над этими странами [3, с. 63]. Исходя из этого, тезис Д. Клауде о том, что конечной целью Теодориха было образование готской сверхдержавы и восстановление единства готов, кажется достаточно близким к истине.

Однако Д. Клауде идет дальше и, опираясь на сообщение Прокопия, говорит о том, что оба племени под властью Теодориха тогда объединились в одно [4, с. 94]. С этим утверждением можно согласиться, делая при этом оговорку, что оно касается только остготских гарнизонов в городах Испании и Галлии, которые разместил там Теодорих. Именно им впоследствии пришлось выбирать подданство ост- или вестготского монарха, о чем опять же говорит Прокопий. Ярким примером такого рода является Теода (Тевдис), назначенный Теодорихом, ассимилировавшийся в Испании и ставший в итоге королем вестготов. О вестготах в Италии нам неизвестно практически ничего, кроме того что их там было достаточно немного, и фактически вестготов этот процесс почти не коснулся. А если учесть, что между вестготами и остготами в правление Теодориха не было не только полного согласия, но и происходили вооруженные столкновения, то утверждение о слиянии двух народов в один выглядит совсем неубедительно. О факте столкновений свидетельствуют , славнейшие раны» Либерия, который был с 510 по 534 гг. префектом Прованса и принял участие в битве на Дюрансе, в которой был атакован вестготами, формально тоже подданными Теодориха [1, с. 445; 15, р. 487]. О враждебных отношениях вестготов к власти Теодориха говорит и Прокопий. Он, рассказывая нам о взаимоотношениях Теодориха и Теоды, не преминул отметить, что Теодорих не решался выступить против Теоды с войсками, опасаясь в этом случае, как бы против него, а этого можно было ожидать, не двинулись бы франки или вестготы [3, с. 64]. Таким образом, вестготы, наравне с франками, представляли собой реальную угрозу для Теодориха и совсем не желали безоговорочно примириться с узурпацией власти в своем королевстве, протекающей под видом опекуна над малолетним Амаларихом, который уже давно стал совершеннолетним. Интересный отголосок этого, возможно иллюстрирующий истинное отношение населения вестготского королевства к характеру власти Теодориха, мы находим в житии Далмация, в котором Теодорих называется не иначе как тиран (*tyrannus*), притом что Амаларих выступает как законный король (*rex*) [16, р. 545-546].

Подводя итог всему вышесказанному, мы можем сделать вывод, что Теодорих узурпировал власть в вестготском королевстве, однако это не нашло поддержки у самих вестготов, которые воспринимали его как тирана. Впрочем пока Теодорих был жив, он мог сдерживать недовольство вестготов и не собирался делить свое королевство с кем-либо. Это, тем не менее, не говорит о том, что его политика находила всеобщую поддержку. Свидетельством тому может служить произошедший после его смерти добровольный раздел его владений между его внуками.

Вестготское королевство по сравнению с 507 г. потеряло большую часть своих владений в Галлии. По мнению Х. Вольфрама, после разрушения Тулузского королевства владения вестготов в Галлии ограничивались югом Новемпопуланы, Септиманией, Родезом и, возможно, Альби и даже Тулузой [1, с. 335]. Что касается Септимании, то она оставалась вестготской еще несколько столетий. Однако вопрос принадлежности областей Альби, Родеза и Тулузы в первой трети VI в. требует отдельного внимания.

При разделе королевства Хлодвига в 511 г. эти территории фигурируют как владения франков. Они были поделены между сыновьями Хлодвига. Однако после 511 г. готам Теодориха удалось отвоевать некоторые из них и вернуть под свою власть. Об этом говорит история назначения епископа Далмация на кафедру города Родеза: он был утвержден в 524 г. архиепископом Нарбонна и, соответственно, подчинялся сначала тирану, захватившему готский трон (Теодориху) [16, р. 545], а впоследствии королю Амалариху [Ibidem, р. 546]. Так как Теодорих при заключении мира с наследниками Хлодвига в 512/513 гг. или 514/515 гг. официально отказывался от дальнейших попыток отвоевать утраченные земли и в дальнейшем при жизни Теодориха никаких столкновений с франками не зафиксировано, то на этом основании можно заключить, что Родез был возвращен готской власти до 515 г.

Об области Альби мы не имеем столь четких письменных доказательств. Зато факт существования вестготов на этой территории в VI в. подтверждается некоторыми археологическими находками: около Альби были найдены вестготские предметы, центр производства типично вестготских пряжек и, возможно, вестготское кладбище [11, р. 236]. Все это, а также географическое расположение Альби, дает нам возможность для включения этой области в ряд тех, что были отвоеваны готами Теодориха.

Юг Гаскони еще долго не подчинялся франкам (до 567 г.), а возможная принадлежность его готской короне подтверждается нумизматическими данными [Ibidem, р. 238-239], хотя этого нельзя утверждать с полной

уверенностью. Тулуза же, скорее всего, так и не была отвоевана. Маловероятно чтобы факт возвращения бывшей великолепной столицы вестготского королевства не был запечатлен ни в одном дошедшем до нас источнике. Кроме того, епископ Тулузы Гермерий, после избрания его на эту кафедру, подчинился власти Хлодвига, получил от него в дар некое местечко Дукс (Dux) и оставался в этой должности до смерти, судя по его житию, как минимум до 555 г. Никаких упоминаний о смене власти или о готах в этом источнике нет [10]. Показательно, что в 526 г. своей резиденцией и соответственно столицей своего королевства Амаларих выбрал Нарбонн, что дает лишний повод говорить о том, что Тулуза, видимо, была окончательно потеряна вестготами.

Исходя из этого, с различными оговорками можно утверждать, что владения вестготов в Галлии ограничивались Септиманией, Родезом, Альби и югом Гаскони.

Отношения между вестготами и соседями всегда были достаточно враждебными, и надо признать, что не всегда инициаторами враждебных отношений были сами вестготы. Основным их соперником в Галлии выступали франки, под ударами которых рухнуло Тулузское королевство и которые желали продолжить свою экспансию. В начале VI в. в союзе с франками против вестготов выступали бургунды, но вскоре независимое королевство бургундов прекратило самостоятельное существование и было разделено между сыновьями Хлодвига. Таким образом, практически вся Галлия была объединена под властью франков и единственным их серьезным оппонентом здесь выступали готы. При жизни Теодориху удавалось соблюдать хрупкое равновесие сил, но после его смерти, когда объединенное королевство было разделено между внуками, проблема сохранения мира с франками становилась все более насущной.

В 526 г. в возрасте 24 лет вестготским королем становится Амаларих (526-531), и ради укрепления своих отношений с сыновьями Хлодвига, он просит в жены их сестру, Хлодехильду, дочь Хлодвига. Франкские короли, ведя в то время постоянные войны с бургундами и тюрингами, а также вынужденные с моря отбивать грабительские нападения данов, тоже были заинтересованы в стабилизации ситуации на южной границе. Поэтому они отвечают согласием и отправляют Хлодехильду в Испанию (хотя, скорее всего, в Септимианию) с множеством украшений и драгоценностей [8, с. 62]. Это можно оценивать как большой дипломатический успех Амалариха и его окружения, памятью о военной силе франков и необходимости укрепления собственного авторитета.

Однако существовало препятствие, мешавшее прочному союзу между вестготским королем и франкской принцессой – Хлодехильда придерживалась Никейского вероисповедания, а Амаларих (как впрочем и большая часть вестготов) был приверженцем арианства. Причем Хлодехильда, судя по всему, была ревностной в своей вере и отказалась перейти в арианство.

По мнению Э. А. Томпсона, мотивы этого брака неясны, а конфликт между супругами был заранее предсказуем. Так, по его словам, если бы Хлодехильда перешла в арианство, она не смогла бы выступать посредником между своим мужем и своими братьями. А если бы она оставалась верна своей вере, то ее положение при дворе было бы непрочным [13, р. 12]. С утверждением об ухудшении ее положения при дворе мужа вследствие приверженности католицизму трудно согласиться. Ведь общепризнанным фактом является то, что в это же время никаких гонений на местную Церковь в королевстве не было [4, с. 109; 12, р. 9]. В период между 516 и 546 гг. состоялось шесть соборов, причем речь идет о поместных соборах, на которых решались вопросы церковной организации [4, с. 109]. Также следует отметить, что Теодорих Великий проводил политику веротерпимости в объединенном готском королевстве и при его дворе служили как готы, так и римляне, независимо от своего вероисповедания. Примерно то же, видимо, происходило и при дворе Амалариха. Так было и после него, например, при Теоде, про которого писали, что он даровал мир Церкви, хотя и был еретиком [6, с. 122]. Короли, по-видимому, проявляли терпимость в отношении к местной Церкви до тех пор, пока ее представители не выступали против государства [5, с. 149]. И, следовательно, королева, придерживавшаяся Никейского вероисповедания, не должна и не могла быть чем-то экстраординарным при его дворе.

Стоит отметить упорство Хлодехильды, так сильно не желавшей переходить в арианство. Причем это упорство красной линией проходит через всю историю вестгото-франкских королевских брачных взаимоотношений, ни одна из франкских принцесс не согласилась перейти в арианство (Хлодехильда, Ингунда). Однако вестготские принцессы довольно безболезненно отступались от своей веры и на этой почве во франкских королевских домах никогда не было конфликтов (Брунхильда, Галсвинта). Следовательно, раз эта ситуация повторялась неоднократно, то есть смысл говорить об общей закономерности, связанной с религиозной ситуацией в королевствах.

В вестготском королевстве до 589 г. параллельно сосуществовали две Церкви, обе созывали свои соборы, проводили службы, имели свои храмы и имущество. Франкские принцессы, приезжая в вестготское королевство, спокойно посещали местные храмы и не могли не замечать, что большинство населения исповедует ту же веру, что и они. Ведь основная масса галло-римлян и испано-римлян придерживалась решений Никейского собора, а большинство вестготов были арианами. Но в процентном отношении по оценкам исследователей, при Аларихе II (отце Амалариха) вестготов было не более 2% от общего населения, или около 70-80 тыс. человек. И в любом случае вестготы среди римлян составляли меньшинство [4, с. 63]. Следовательно, королева, борющаяся за свое веру, не могла не иметь поддержки среди местного населения, которое придерживалось той же веры. А зная о том, что при дворах вестготских королей, и в частности Амалариха, важные должности часто занимали и римляне, то можно говорить и о возможной поддержке королевы и среди части королевского двора. Это, естественно, не только не ослабляло ее позиций при дворе, как утверждал Э. А. Томпсон, а наоборот, должно было иметь обратный эффект. Этого не могла не осознавать и Хлодехильда, а впоследствии и Ингунда, и, видимо, в этом и следует видеть причину столь глубокого упорства франкских принцесс.

В то же время во франкских королевствах безраздельно господствовала официальная Церковь, и вестготские принцессы, одинокие в своей вере при дворе и в королевстве, не видели смысла в сопротивлении обращению.

Так или иначе, но конфликт зашел довольно далеко. Григорий Турский рассказывает нам об унижениях и побоях, которые терпела Хлодехильда за приверженность своей вере [8, с. 66]. Также о недостойном поведении короля в отношении жены упоминает и Прокопий Кессарийский [3, с. 65]. И получалось, что Хлодехильда из посредника мира самим Амаларихом превращалась в проводника войны. Поведение Амалариха создавало напряженность и в без того натянутых франко-вестготских отношениях и перечеркивало все его предыдущие дипломатические успехи. Это давало повод для нападения братьев Хлодехильды или даже подстрекивало их: необъяснимое и непонятное поведение вестготского короля.

Положение самого Амалариха в королевстве вовсе не было безоблачным. Еще со времени правления Теодориха большей частью вестготского королевства (Испанией) фактически руководил остгот Теода (Тевдис), бывший оруженосец Теодориха, которого он же назначил своим наместником в Испании. Теода удачно женился на знатной и богатой испано-римлянке. Его состояние позволяло держать постоянно при себе множество телохранителей, и фактически он являлся узурпатором власти в Испании. Этому странным образом не препятствовал Теодорих, чему удивлялись современники и приписывали это дружеским отношениям между ними, хотя они и не были доверительными, что показывает отказ Теоды приехать в Равенну по приглашению Теодориха [Там же, с. 64]. После раздела империи Теодориха, каждый гот был вправе выбирать подданство одного из двух готских королевств, то же касалось и гарнизонов размещенных Теодорихом по городам его объединенной империи. Однако в Итальянских гарнизонах было мало вестготов, а в западных (испанских) гарнизонах было много остготских воинов. Последние, в основе своей, остались жить на территории Вестготского королевства и положение остгота Теоды еще более укрепилось, благодаря соплеменникам, пришедшим в свое время с ним на запад [1, с. 480]. Фактически, будучи королем всех вестготов Амаларих имел контроль только над оставшейся под властью вестготов Галлией, а над землями в Испании, со времен своего наместничества, властвовал Теода, номинально подчинявшийся королю. Амаларих пытался исправить положение и даже в 529 г. назначил некоего римлянина Стефания префектом Испанских провинций (*Hispaniarum praefectus*), но этот эксперимент ни к чему не привел. И несколько лет спустя, видимо сразу после гибели Амалариха, Стефания лишили его должности в Жероне [9, с. 110; 13, р. 11]. Приемник ему так и не был назначен.

Во всей этой истории с унижением жены очень много странного. Получается, что Амаларих специально инициировал вторжение франков, чего, судя по началу его правления, он совершенно не хотел. Ведь именно он был инициатором этого брака, и видимо связывал с ним большие надежды на снятие напряжения со своих северных границ и в укреплении вестготско-франкских отношений, обострение которых ему было не по плечу, так как он не сумел добиться внутренней консолидации в своем королевстве и не сосредоточил в своих руках полноты власти. И он не мог не осознавать этого. Ведь Амаларих в детстве сам чудом уцелел в горниле войны и не мог забыть насколько тяжело было его предшественникам остановить продвижение франков. Еще более непонятным является факт гонения на вероисповедание жены. Как уже говорилось выше, никаких преследований на религиозной почве ни до, ни после, ни в это время на местную Церковь в вестготском королевстве отмечено не было: это единственный факт гонений, отмеченный источниками, и все это вызывает обоснованные сомнения.

В жизнеописании св. Далмация, написанного, несомненно, про-франкски настроенным автором, мы находим интересный факт посещения Далмацией короля Амалариха, который католическому епископу Родеза, почти в необычайном размере оказал, таким образом, что обычно такого не своим священнослужителям, не христианам здесь не выказывали [16, р. 546]. То есть Амаларих не только не притеснял епископа Далмация, но и одарил его, и, тем самым, помог восстановить пошатнувшиеся дела епископства. И понять его несложно, ведь Родез в то время находился под постоянной угрозой нападения франков, и Амаларих не терял возможности заручиться поддержкой всех значимых сил в этом регионе, не взирая на их религиозные взгляды.

Кроме того, в жизнеописании св. Авита ничего не упоминается о нетерпимости Амалариха и ничего не сказано о каких-либо унижениях Хлодехильды, а о мотивах похода Хильдеберта говорится буквально следующее: , что разгоряченный своей армией, Хильдеберт решил покорить своей власти Испанию [14, р. 385]. И следовательно, согласно ему, последующий поход Хильдеберта I был вызван желанием покорить страну, а точнее вестготские владения в Галлии [13, р. 12], а никак не совершить поход за веру, как это представлено у Григория Турского. В один ряд с этим можно было бы поставить и сообщение Иордана о том, что Амаларих попал в сети франкского коварства [2, с. 127], но столь расплывчатую фразу можно применять лишь как косвенное подтверждение. А если учесть, что сам Иордан был готом и всей душой ненавидел франков, то этому сообщению не стоит придавать большой значимости. Еще стоит вспомнить, что изначальной целью похода Хильдеберта была вовсе не Испания. До него дошел слух, что король франков Теодорих погиб в Тюрингии, и он намеревался занять Клермон и присоединить к своему королевству Овернь [8, с. 66], но слух оказался ложным и только тогда он обрушил свои силы на вестготов.

В итоге мы смогли получить следующую картину. Хильдеберт, поверив слухам и желая присоединить себе Овернь, выступил с войском к Клермону. В тоже время, несомненно, брак Амалариха и Хлодехильды не был счастливым, детей у них не было, что возможно и порождало конфликты. Но до гонений, как их описывает Григорий Турский, скорее всего, не доходило, так как уже было сказано выше, это было явно не в интересах самого Амалариха, и история Григория об унижении Хлодехильды – скорее всего, художественный вымысел. Что же касается слов Прокопия о недостойном поведении короля, то это может быть проявлением малого или недостоверного знания Прокопия о делах в Вестготском королевстве после смерти Теодориха Великого. Но конфликт был, и о нем знал Хильдеберт. И когда подтвердилось, что Теодорих жив и Хильдеберту не удастся присоединить Овернь, он вынуждаемый своими войсками, которым была обещана богатая добыча, решил использовать этот конфликт между супругами и объявил войну Амалариху. Это было логично, так как Септимания находилась по соседству с Овернью и не было необходимости в совершении

длительных переходов, войско Хильдеберта в этом походе могло получить богатую добычу, а заодно он выступал в роли заступника и защитника сестры, а вместе с ней и всего католичества, а никак не агрессора. И таким образом этот поход приобрел столь пестрые оттенки.

Итак, согласно Сарагосской хронике в 531 г. Хильдеберт I выступил с походом в Септиманию. Армии столкнулись возле Нарбонна, битва была долгой и ожесточенной, но в конечном итоге войско Амалариха было разбито, а сам он в страхе бежал в Барселону, чтобы сесть на корабль. Конечная цель его плавания не указывается: скорее всего, в Италию к родственникам остготам. Но скрыться ему не удалось. Григорий Турский в своем повествовании пишет, что Амалариха убил броском копья настигший его франк [Там же]. Однако, Исидор Севильский в своей «Истории готов» пишет, что король, презираемый всеми, был зарезан собственными людьми [6, с. 122]. От чьих же рук на самом деле погиб Амаларих?

Изложение событий Григорием действительно отличается своей детальностью и красочностью, в отличие от Исидора, у которого об этом эпизоде истории вестготов написано буквально несколько слов, как будто он либо мало знал об этом, либо не хотел рассказывать. Но это не может быть достаточным основанием принятия той или иной версии, поэтому придется обратиться к другим источникам. Из контекста «Войны с готами» Прокопия Кессарийского можно только уяснить, что Амаларих погиб после поражения в битве при Нарбонне, но при каких обстоятельствах и от чьей руки он не говорит ни слова. Однако Прокопий ничего не сообщает нам о заговоре и убийстве Амалариха своими людьми, о чем несомненно сообщил бы, если бы знал об этом. Сомнительно, чтобы он упустил бы из виду такой финал в жизни внука Теодориха. К счастью, в Сарагосской хронике есть интересующая нас запись, согласно которой в Барселоне Амалариха убил франк по имени Бессон [9, с. 110]. Эта фраза тем более важна, что сделана она автором из противоборствующего Григорию лагеря, тем самым, отменяя возможный нарочитый патриотизм Григория по этой проблеме. Таким образом, два из современных этому событию источника говорят нам о том, что Амаларих был убит франком и нет оснований не доверять им.

Что же касается Исидора, то он не был современником этих событий и, видимо, от него укрылось то, что было известно современникам даже в соседних странах. А то, что смерть Амалариха он приписывает предательству собственных людей нисколько не удивляет. Это типичный конец вестготского короля при жизни Исидора. И если он точно не знал как умер Амаларих, то он написал его, исходя из реалий своего времени. В точности, Э. А. Томпсон также предполагал, что Исидор не имея надежных источников, говорил о том, что ему казалось вероятным [7, с. 182].

Х. Вольфрам видит Теоду, несомненно, замешанным в смерти короля [1, с. 351, прим. 28]. И это вполне вероятно, смерть бездетного Амалариха была в интересах Теоды, так как расчищала ему путь к трону. Действительно, согласия между Амаларихом и Теодой определенно не было, об этом говорит направление бегства Амалариха после поражения. Он направился не вглубь Испании, где властвовал враждебно настроенный против него Теода, а намеревался поскорее сесть на корабль и покинуть королевство. Теода, скорее всего, не участвовал и в войне Амалариха и Хильдеберта, и в частности, в битве при Нарбонне, так как, исходя из их отношений король – узурпатор: это представляется маловероятным. В дополнение к этому, мы находим Теоду сразу после смерти Амалариха в Испании, принимающим очередную волну галльских переселенцев [3, с. 65]. По-нашему мнению, можно сказать, что войско Хильдеберта под Нарбонном встретилось с войском Амалариха, состоявшим в основном из подданных, живших в Септимании и в южной части Аквитании. Именно в этом и следует видеть предательство Теоды, повлекшее поражение и смерть Амалариха.

Х. Вольфрам также высказывает предположение, что франк Бессон, убивший Амалариха, мог быть дружинником Хлодехильды [1, с. 351, прим. 27], тем самым пытаясь связать слова Исидора с другими источниками. Но тут стоит вспомнить, что, во-первых, мы ничего не знаем о существовании какой-либо франкской дружины или хотя бы нескольких телохранителей-франков при Хлодехильде. А во-вторых, даже если они и существовали, то на чьей стороне выступали они, люди Хлодехильды, открыто конфликтовавшей со своим мужем и призвавшей своих соплеменников себе на помощь? Их бы скорее всего охраняли и изолировали вместе с Хлодехильдой до разрешения конфликта, и уж тем более невероятно, чтоб они бились на стороне Амалариха против соплеменников и, следовательно, не могли участвовать вместе с Амаларихом в бегстве с поля боя под Нарбонном в Барселону. А если Бессон был действительно тем, о ком говорит Х. Вольфрам, то он мог убить Амалариха только после того, как Хильдеберт освободил Хлодехильду, включившись в погоню. Следовательно, он мог быть только преследователем, но никак не заговорщиком. И, наконец, в-третьих, можно ли этих франков считать собственными людьми Хлодехильды, а это на то время противоборствующие друг другу силы. И вообще, вызывает сомнение, что Амаларих доверял бы, в сложившейся ситуации, кому-либо из свиты своей жены, а тем более франку.

Версия заговора и первого проявления «готской болезни» в 531 г. основана лишь на одном источнике – Исидоре Севильском, остальные источники либо ничего не говорят об этом, либо прямо указывают на смерть от рук франков. И мало того, Сарагосская хроника называет убийцу Амалариха – франк Бессон, и это не вызывает сомнений у исследователей. А принадлежность Бессона к той или иной дружине, как показано выше, кардинально не меняет его идентификации как преследователя, а не заговорщика. Из этого следует сделать вывод, что Амаларих погиб в результате вестгото-франкского столкновения, а не в результате заговора.

Следует отметить что, и со стороны войск Хильдеберта потери в битве при Нарбонне, которую Прокопий называет крайне ожесточенной [3, с. 65], были слишком велики, ведь после убийства Амалариха он посчитал свою миссию выполненной. Забрав свою сестру, он вместе с большой добычей направился домой в Париж. Однако по дороге бывшая жена Амалариха внезапно заболела неизвестной болезнью и скончалась, а тело ее перевезли в Париж и похоронили рядом с отцом, и тем самым одновременно с браком, столь много слившимся вестгото-франкским отношениям, погибли и его непосредственные участники.

Таким образом, в данной статье были отражены политические события, касающиеся вестготской и франкской правящих династий в первой трети VI в., а также приведены и подробно разобраны различные исторические проблемы, относящиеся к периоду правления вестготского короля Амалариха. В частности особое внимание было обращено на принадлежность готам различных областей южной Галлии (Альби, Родез) на начало правления Амалариха (526 г.), а также на причинно-следственную связь похода франкского короля Хильдеберта I, закончившегося смертью Амалариха от рук франка Бессона (531 г.).

*Список литературы*

1. **Вольфрам Х.** Готы / пер. с нем. Б. П. Миловидов, М. Ю. Некрасов. СПб.: Ювента, 2003. 656 с.
2. **Иордан.** О происхождении и деяниях гетов / пер. Е. Ч. Скржинской. М.: Изд-во восточной литературы, 1960. 436 с.
3. **Кессарийский П.** Война с готами: в 2-х ч. / пер. С. П. Кондратьева. М.: Арктос-Вика-пресс, 1996. Ч. I. 336 с.
4. **Клауде Д.** История вестготов. СПб.: Евразия, 2002. 288 с.
5. **Корсунский А. Р.** Готская Испания. М.: Изд-во МГУ, 1969. 326 с.
6. **Севильский И.** История гетов / пер. Ю. Б. Циркин // Античные и раннесредневековые источники по истории Испании. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ; Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. С. 115-128.
7. **Томпсон Э. А.** Римляне и варвары. Падение Западной империи / пер. Т. О. Пономаревой. СПб.: Ювента, 2003. 288 с.
8. **Турский Г.** История франков / пер. В. Д. Савуковой. М.: Наука, 1987. Т. I. 462 с.
9. **Цезареаугустанская хроника** / пер. Ю. Б. Циркин // Античные и раннесредневековые источники по истории Испании. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ; Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. С. 109-110.
10. **De sancto Germerio episcopo Tolosae in Gallia** // Acta Sanctorum. Maii. Т. III. P. 592-594.
11. **James E.** Septimania and Its Frontier: an Archaeological Approach // Visigothic Spain: New Approaches: Visigothic Colloquy Held in Dublin. Oxford, 1980. P. 223-241.
12. **Thompson E. A.** The Conversation of the Visigoths to Catholicism // Nottingham Mediaeval Studies. 1960. Vol. IV. P. 4-35.
13. **Thompson E. A.** The Goths in Spain. Oxford: Oxford University Press, 1969. 358 p.
14. **Vita Aviti Confessoris Aurelianensis** // MGH SS. Rer. Merov. Hannover, 1846. Т. III. P. 383-385.
15. **Vita Caesarii episcopi Arelatensis libri duo** // MGH SS. Rer. Merov. Hannover, 1846. Т. III. P. 457-501.
16. **Vita Dalmatii episcopi Ruteni** // MGH SS. Rer. Merov. Hannover, 1846. Т. III. P. 545-549.

**ON THE ISSUE OF THE VISIGOTHIC-FRANKISH RELATIONS  
IN THE FIRST THIRD OF THE VI CENTURY**

**Kasparov Anton Igorevich**  
Saint Petersburg State University  
akdrama@mail.ru

The history of the Visigothic Kingdom being at the turn of the Antiquity and the Middle Ages is studied rarely by domestic and foreign researchers. This article is devoted to the history of the Visigothic Kingdom after the loss of the most part of Aquitaine by the Visigoths in the war of 507. In this regard special attention is paid to the Visigothic-Frankish relations and associated events during the reign of the Visigothic King Amalaric (526-531).

*Key words and phrases:* Amalaric; the Visigoths; Theoderic the Great; the Franks; Childebert I.

УДК 371.6(571.121)(091):725

**Исторические науки и археология**

*В статье рассматриваются трудности строительства новых школ на территории Крайнего Севера в годы «оттепели». Автор анализирует, как повлияла удаленность региона от крупных промышленных центров страны на организацию школьныхстроек. Впервые исследуются различные варианты решения проблемы новых школьных помещений, проработывавшиеся властями Ямала, и их результаты. Также предпринимается попытка разобраться в том, почему серьезное беспокойство властей Ямала в указанные годы вызывало качество возводимых школьных объектов; на основе новых источников выявляются многочисленные факты бесхозяйственности и хищений при строительстве школ.*

*Ключевые слова и фразы:* городская и сельская школа; интернат; школьное строительство; школьная площадь; стройматериалы; , долгостройб; технический контроль.

**Кириллюк Денис Валериевич**, к.и.н., доцент  
Сургутский государственный университет Ханты-Мансийского автономного округа – Югры  
DenKik@rambler.ru

**ШКОЛА ДЛЯ КРАЙНЕГО СЕВЕРА: ПРОБЛЕМЫ ШКОЛЬНОГО  
СТРОИТЕЛЬСТВА НА ЯМАЛЕ В 1958-1966 ГГ.**

Во второй половине 1950-х – середине 1960-х гг. Советский Союз в основном преодолел негативные последствия Великой Отечественной войны, завершил процесс восстановления народного хозяйства, что открыло